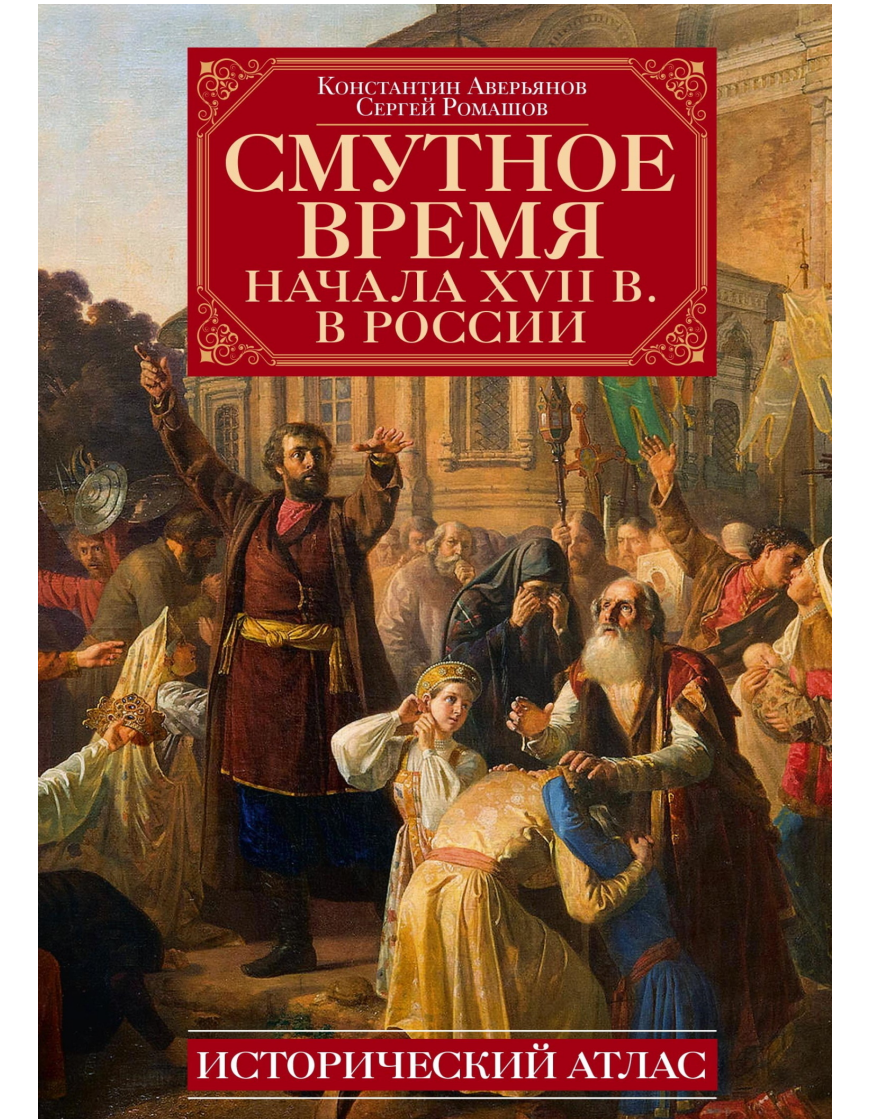

A detailed historical painting depicting a public execution scene in 17th-century Russia. In the center, a man in a dark brown coat and blue trousers stands with his arms raised in a gesture of defiance or prayer. To his right, a man in a dark blue robe and hood covers his face with his hands. In the foreground, a young girl in a yellow and white dress is being held by an older man with a long white beard. The background shows a crowd of people, some holding flags, and a large building with arched windows. The scene is set outdoors with a cloudy sky.

Константин Аверьянов
Сергей Ромашов

СМУТНОЕ ВРЕМЯ НАЧАЛА XVII В. В РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АТЛАС

Константин Александрович Аверьянов Сергей Алексеевич Ромашов Смутное время начала XVII в. в России. Исторический атлас

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71126791

Смутное время начала XVII в. в России: Исторический атлас / К.А. Аверьянов, С.А. Ромашов; Институт российской истории РАН; Российское военно-историческое общество: Центрполиграф; Москва;

2024

ISBN 978-5-227-10809-8

Аннотация

Одним из переломных периодов в истории России стала эпоха Смутного времени (1604—1618), вместившая в себя народные восстания, иностранную интервенцию, череду самозванцев. И хотя этому времени посвящена масса научных книг и статей, художественных романов и повестей, фильмов и даже компьютерных игр, своеобразным «белым пятном» является крайне малое число карт данного периода, отражающих происходившие бурные социально-политические процессы и движения. Предлагаемый атлас дает наиболее полную подборку исторических карт, отражающих события этого времени начиная с похода Лжедмитрия I до заключения Деулинского перемирия.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	8
Краткий очерк событий Смутного времени начала XVII в. Начало Смуты	20
Российское государство в начале XVII в.	20
Лжедмитрий I	26
Начало похода Лжедмитрия I	26
Сражение под Добрыничами 21(31) января 1605 г	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Константин Аверьянов,
Сергей Ромашов
Смутное время начала
XVII в. в России.**

Исторический атлас

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ РОС-
СИЙСКОЙ ИСТОРИИ

РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕ-
СТВО

Утверждено к печати Ученым советом ИРИ РАН

Рецензенты:

д. и.н. Я.В. Леонтьев (МГУ им. М.В. Ломоносова),

д. и.н. [Г.А. Санин](ИРИ РАН), д.и.н. Ю.А. Иванов (Шуйский филиал Ивановского ГУ)

© Аверьянов К.А., Ромашов С.А., 2024

© «Центрполиграф», 2024

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2024

Предисловие

Значение событий начала XVII в., получивших название Смутного времени и вместивших в себя голодные годы, народные восстания, череду самозванцев, иностранную интервенцию, трудно переоценить. Этот период во многом стал переломным в истории России.

К сожалению, картографическое отображение событий Смуты отстает от уровня современной историографии по этому вопросу. Если за последние годы, особенно в преддверии празднования 400-летнего юбилея событий 1612–1613 гг., вышло немало книг и статей, посвященных событиям этой эпохи, то относительно карт можно сказать, что отечественная историческая картография осталась на уровне 50-х годов прошлого века, когда сложился основной набор исторических карт по этой теме. Между тем, по выражению известного голландского картографа XVI в. Абрахама Ортелия, именно карты являются «глазами истории».

При этом следует отметить, что в отечественной картографии до сих пор не было специального картографического издания по периоду Смуты начала XVII в. События Смуты отражались лишь на отдельных картах. Более того, если первые обзорные исследования по истории Смутного времени появились уже в XIX в., то в картографическом плане до середины XX в. ничего существенного по истории Сму-

ты создано не было¹, и лишь со второй половины 1940-х годов произошел определенный качественный сдвиг. Связано это прежде всего с работами И.А. Голубцова (1887–1966), составившими переломный этап в развитии отечественной исторической картографии. Ивану Александровичу принадлежит несколько сотен исторических карт, изданных как отдельно, так и в составе атласов, школьных и вузовских учебников, монографий и статей по всем периодам прошлого СССР. Некоторые из них были посвящены событиям Смуты². Под конец жизни, в 1963 г., он защитил кандидатскую диссертацию, и по итогам ее обсуждения был удостоен степени доктора исторических наук³.

Также следует отметить «Атлас карт и схем по русской

¹ См., например, довольно слабую карту: *Кудряшов К.В.* Русский исторический атлас. М.; Л., 1928. № 28.

² Атлас по истории СССР для средней школы. Ч. 1 / Под ред. К.В. Базилевича. М., 1948; Карта «Интервенция в Русском государстве в начале XVII в. и борьба с нею» // Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в. – начало XVII в. М., 1955 (воспроизведена с небольшими упрощениями во «Всемирной истории» [Т. IV. М., 1958]); Борьба русского народа с польской и шведской интервенцией в начале XVII в. (врезки: Планы интервенции против России; Освобождение Москвы народным ополчением под руководством Минина и Пожарского) // Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. Ч. 1. М., 1958.

³ *Голубцов И.А.* Вопросы исторической географии, архивоведения, археографии и источниковедения. Автореферат дис... канд. ист. наук. М., 1963. О И.А. Голубцове: [Шапов Я.Н.] Иван Александрович Голубцов (1887–1966) // Археографический ежегодник за 1966 год. М., 1968. С. 439–444; *Валк С.И.* Иван Александрович Голубцов (1887–1966) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 1. Л., 1968. С. 307–312.

военной истории», составленный в 1946 г. Л.Г. Бескровным (1905–1980), «Атлас офицера», вышедший в 1947 г., где затрагивалась данная тема⁴. Однако в этих изданиях событиям Смуты и интервенции посвящалось, как правило, одна-две карты, дополняемые несколькими схемами сражений и осад, многие из которых носят достаточно схематичный характер. Подобная генерализация, когда на одной карте даются быстро меняющиеся события сразу за несколько лет, приводит к тому, что ее трудно читать, и она не дает ясного представления о ситуации в тот или иной момент Смуты. Интересующая нас тема также была подробно рассмотрена в III томе «Истории военного искусства» Е.А. Разина (1898–1964), где ей было посвящено 19 карт, однако многие из них носят схематичный характер⁵.

Последующие издания («Всемирная история», «Советская историческая энциклопедия», «Большая советская энциклопедия», «Советская военная энциклопедия») следовали этой традиции. При этом, начиная со второй половины 1960-х годов, фактически не было создано ни одной новой карты по тематике Смуты. Созданные еще в 1950-х годах И.А. Голубцовым карты просто кочевали из одной энциклопедии в другую.

В начале XXI столетия предпринимались попытки со-

⁴ Бескровный Л.Г. Атлас карт и схем по русской военной истории. М., 1946; Атлас офицера. М., 1947.

⁵ Разин Е.А. История военного искусства. Т. III. М., 1961.

здания новых карт по истории Смутного времени. По сути они сводились к повторению сложившегося набора исторических карт по этой тематике. В IV томе «Национального атласа России», посвященного истории и культуре, Смутному времени были посвящены три карты: «Начало Смутного времени», «Окончание Смутного времени» и в качестве врезки к последней: «Освобождение Москвы народным ополчением под руководством Минина и Пожарского 22 августа – 26 октября 1612 г.»⁶. В «Полном историческом атласе России», большая часть карт которого была разработана сотрудниками Института истории СССР АН СССР в 1970—1980-х гг., события Смуты представлены тремя основными картами, на которых показаны соответственно: поход Лжедмитрия I, восстание И.И. Болотникова и дальнейшие события 1607–1618 гг.⁷

В известной мере эти карты устарели. Во многом это связано с тем, что историческая карта, по сути, является плодом совместной работы двух специалистов – картографа и историка. В ходе ее приходится решать целый ряд вопросов общеисторического плана.

В частности, укажем на то, что в середине XX в. в угоду тогдашних идеологических схем советская историография отказалась от самого термина «Смута». В этом плане показательна соответствующая заметка из второго издания

⁶ Национальный атлас России. Т. IV. История, Культура. М., 2008.

⁷ Полный исторический атлас России. М., 2010. С. 33–34.

Большой советской энциклопедии (1956): «„Смутное время“ („смута“) – взятый из летописных текстов термин, которым в русской дворянской и буржуазной историографии обозначался весь комплекс событий в истории России, связанных с польской и шведской интервенцией начала XIX века... и крестьянской войной под руководством И. Болотникова... 1606—07. Уделяя основное внимание истории государства и изображая его надклассовой силой, дворянские и буржуазные историки объединяли под названием „Смутное время“ совершенно различные по характеру, целям, движущим силам и значению события. Советская историография не пользуется термином „Смутное время“ ввиду его явной ненаучности и рассматривает конец XVI – начало XVII вв. как период Крестьянской войны и польской и шведской интервенции в России»⁸. Данные воззрения не выдержали проверки временем, и начиная с 1980-х гг. благодаря работам Р.Г. Скрынникова (1931–2009) термин «Смута» вновь возвратился в исторический обиход⁹.

Другим вопросом, непосредственно затрагивающим соседнюю работу картографа и историка над картами по истории Смуты, является выбор хронологических рамок. В российской историографии нет единства по поводу начальной

⁸ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 39 (Сигишоарасоки). М., 1956. С. 432.

⁹ Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». М., 1981 (2-е изд.: М., 1985).

точки Смутного времени. Некоторые исследователи говорят о Смуте начиная со смерти Ивана IV в 1584 г., другие отсчитывают Смуту с 1591 г. (убийство в Угличе царевича Дмитрия), третьи указывают на 1598 г., отмечая пресечение династии московских Рюриковичей и воцарение Бориса Годунова, четвертые за исходную дату принимают голодные годы начала XVII в., пятые относят начало Смуты к моменту вторжения в Россию первого самозванца.

Подобные разногласия относятся и к завершающему этапу Смутного времени. Многие историки, рассказывая о Смутном времени, заканчивают свое изложение избранием на царство Михаила Романова в 1613 г., признавая, впрочем, тот очевидный факт, что военные действия Смуты продолжались и позднее. Другие доводят Смуту до 1618 г. (Деулинское перемирие) и даже до 1619 г. (размен пленными с Польшей и возвращение патриарха Филарета). Наконец, указывая, что в Деулине было заключено лишь перемирие, конец Смутного времени связывали с заключением Поляновского мира 1634 г., завершившего Смоленскую войну 1632–1634 гг. между Россией и Речью Посполитой.

Отмеченный разницей в определении хронологических рамок Смуты привел к тому, что в отечественной историографии до сих пор отсутствует обобщающая работа по истории этого времени: С.Ф. Платонов (1860–1933) заканчивал свои «Очерки по истории Смуты» 1613 г.¹⁰

¹⁰ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–

В данном случае необходимо опираться, в первую очередь, на свидетельства современников, таких как Авраамий Палицын, активный участник событий Смуты и автор «Сказания» об осаде Троице-Сергиева монастыря, определявшего ее продолжительность 14 годами: начиная с вторжения Лжедмитрия I в 1604 г. и до Деулинского перемирия в 1618 г.¹¹

Картографу и историку приходится решать и другие проблемы, связанные с различными трактовками исследователями событий периода Смуты. Неотъемлемой частью любой карты является заголовок и легенда. Наиболее показательны в этом плане события, связанные с именем И.И. Болотникова. Их можно трактовать как восстание (это характерно для дореволюционной литературы) или крестьянская война (как предпочитала говорить советская историография). Но в данном случае эти определения страдают известным схематизмом: укажем на общеизвестный факт, что к И.И. Болотникову присоединились не только крестьяне, но и казаки и служилые люди. Известный историк А.Л. Станиславский (1939–1990), пытаясь преодолеть узость этих определений, предпочитал говорить о гражданской войне начала XVII в. – первой в истории страны¹². Хотя, на наш взгляд, нужны бо-

XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб., 1899 (последующие изд.: М., 1937; М., 1995; СПб., 2013; М., 2020).

¹¹ Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 106.

¹² Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на пе-

лее нейтральные термины, которые выносятся в заголовок и легенду карты: «движение, поход И.И. Болотникова», в условиях разногласий между историками мы продолжаем употреблять термин «восстание И. Болотникова».

Существуют и чисто технические проблемы, связанные с подготовкой исторических карт. Поскольку Смута начала XVII в. – это, в первую очередь, военные действия, возможны два подхода к их картографическому отображению. Первый из них, свойственный отечественной картографии, заключается в том, что на карту помещаются все мало-мальски значимые передвижения войск, походы, осады, места сражений и т. д. Однако это приводит к известной перегрузке карты, в результате чего названия городов и других объектов на самой карте приходится сокращать, а сокращения выносить в легенду и т. п. В итоге имеющиеся в различных отечественных учебниках и других подобных изданиях карты по истории Смуты (этот период обычно отражается на одной, редко на двух картах) крайне перегружены, и читать их достаточно сложно.

Другой способ составления исторических карт, характерный для немецкой картографии, заключается в том, что на карте даются только названия населенных пунктов и места сражений, но этот список – исчерпывающий. Данный подход предусматривает наличие текстовой части карт, ознакомившись с которой читатель находит упомянутые в ней объек-

ты на карте. Среди плюсов подобного метода то, что в текстовой части можно поместить информацию, которую нельзя отразить на карте. В частности, невозможно дать на карте точную дату вступления Второго ополчения в Ярославль. Известно, что его передовые отряды вошли в этот город в конце мая 1612 г., а основные силы во главе с К. Мининым и кн. Д.М. Пожарским – в начале июня этого года. Встречающийся на некоторых картах вариант, когда около Ярославля ставят дату «около 1 июня», неприемлем, так как дезориентирует читателя. Можно привести и другой пример. Во время осады Москвы И.И. Болотниковым часть его сил во главе с И. Пашковым перешла на сторону царя Василия Шуйского. Е.А. Разин, пытаясь отразить эту измену на карте, поместил рядом со стрелкой движения отрядов И.И. Болотникова подпись «Пашков изменяет». Но подобный вариант является в определенной мере откатом к традициям составления русских чертежей XVII в., когда подобные примечания встречались сплошь и рядом, и неприемлем в современных исторических картах.

При составлении исторических карт порой возникают ситуации, когда даже важная информация не может быть отражена на них – в силу наличия «белых пятен» и неизученности ряда вопросов. В частности, укажем, что после поражения у Котлов И.И. Болотников вынужден был отойти в свой лагерь у Коломенского, а казаки засели в острожке у Заборья. К сожалению, локализовать данный населенный пункт

не удастся, и поэтому мы не показываем его на карте. Из-за отсутствия источников также не удастся картографировать ряд походов казаков на Русском Севере в завершающий период Смуты. Между тем наличие текстовой части позволяет в определенной мере сгладить данный факт.

Как уже отмечалось, основная масса карт по истории Смуты была создана в 50-х годах прошлого века. Часть из них требует серьезной доработки с учетом последних исторических исследований. Особенно это касается планов сражений, которые приходится составлять по скудным свидетельствам источников. В свое время Е.А. Разин составил план Клушинской битвы. Из источников известно, что Д. Шуйский, возглавлявший русское войско, расположил его между двумя деревнями, оставив позади село Клушино. В соответствии с этим Е.А. Разин рисует изображения деревень, но дает их линейными в плане – какими они обычно были в подавляющем числе случаев в XIX в. Однако из писцовых книг XVI в. известно, что в указанное время те по большей части были однодворными, и, значит, их надо изображать иначе. Во врезке к той же карте он дает картину подхода противников к месту битвы: С. Жолкевского со стороны Царева-Займища и Д. Шуйского со стороны Можайска. При этом он ведет оба войска навстречу друг другу по Смоленской дороге XIX в., не учитывая того факта, что в начале XVII в. она пролегла иначе. Об этом становится известно из того факта, что шведские наемники, выйдя из Можайска, потребовали де-

нег, которые были доставлены им в Мышкинское (современное село Мышкино), которое лежит гораздо севернее дороги XIX в. В XVI в. путь шел не напрямую через Бородино, а тянулся вдоль левого берега Москвы-реки. Можно привести и другие примеры.

В последние годы отдельными энтузиастами предпринимались неоднократные попытки создания карт по истории Смуты, примеры чего можно найти в Интернете. Но качество их как с исторической, так и с картографической точки зрения является весьма посредственным. Показателем крайне неблагоприятного состояния отечественной исторической картографии является тот факт, что в статьях о восстании И.И. Болотникова, Смутном времени, Первом и Втором ополчениях, шведской интервенции начала XVII в., помещенных в новейшем издании Большой российской энциклопедии, соответствующие карты просто отсутствуют.

В этих условиях возникает настоятельная необходимость составления новых карт по истории Смутного времени. Очевидно, что наиболее целесообразным путем является необходимость сочетания двух основных подходов к составлению исторических карт, то есть подготовка самих карт и текстовой части, благодаря которой читатель может проследить ход тех или иных событий и их взаимосвязь между собой, уточнить отдельные детали, которые трудно дать на карте, не перегружая ее.

Предлагаемый читателю атлас по истории Смутного вре-

мени в России начала XVII в. составлен по основным источникам, рассказывающим о событиях этого времени, и учитывает работы как отечественных, так и зарубежных исследователей по данной проблематике.

Отдельно следует сказать о датах. В начале XVII в. Россия жила по юлианскому календарю («старый стиль»), тогда как ее ближайшие европейские соседи уже перешли на григорианский календарь («новый стиль»). Разница между ними в это время составляла десять дней. К сожалению, многие исследователи Смуты, используя источники как российского, так и европейского происхождения, не всегда учитывают разницу в календарных стилях, и поэтому во многих работах видим разнобой в датах. Все даты, встречающиеся в атласе, были тщательно выверены. При этом в текстовой части они даются с указанием старого и нового стиля, а на картах – только старого стиля.

Карты атласа составлены к. и. н. С.А. Ромашовым, текстовая часть написана д. и. н. К.А. Аверьяновым.

Краткий очерк событий Смутного времени начала XVII в. Начало Смуты

Российское государство в начале XVII в.

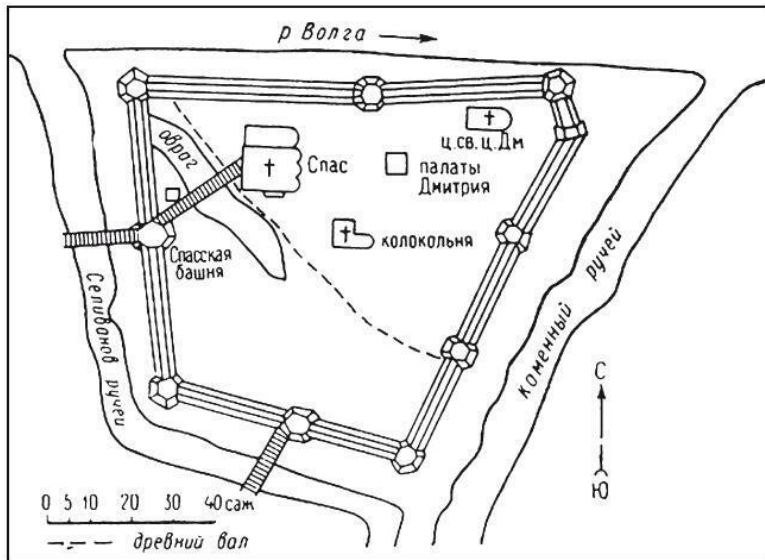
Смутное время в России началось с появления первого самозванца – якобы чудом спасшегося от гибели в 1591 г. царевича Дмитрия, младшего сына царя Ивана IV от его последней жены Марии Федоровны Нагой.

После смерти 18(28) марта 1584 г. царя Ивана IV у него осталось два сына: Федор, родившийся 11(21) мая 1557 г., и Дмитрий, появившийся на свет 19(29) октября 1581 г. Сразу после кончины царя на престол вступил Федор. Его малолетний сводный брат в апреле 1584 г. был отправлен с матерью и ее некоторыми родственниками в Углич, который, по завещанию отца, был выделен ему в удел. Это было сделано еще до коронации Федора, состоявшейся 31 мая (10 июня) 1584 г. в Успенском соборе Московского Кремля. К этому времени ему было уже 27 лет и он несколько лет был женат на Ирине Федоровне Годуновой. Именно ее брат боярин Бо-

рис Федорович Годунов, получивший титул конюшего, вскоре стал ведать всеми делами управления страной при слабавольном царе.

Между тем будущее династии Рюриковичей на российском престоле выглядело не слишком радужным, поскольку детей у Федора не было. В конце лета 1586 г. бояре князя И.П. и А.И. Шуйские стали агитировать за развод царя с бесплодной супругой. Но государь возмутился вмешательством в личную жизнь, и Шуйские были отправлены в ссылку, оказавшуюся, впрочем, недолгой.

В этой ситуации взгляды многих стали обращаться к Дмитрию, хотя в качестве наследника трона его никто еще не называл. Но в субботу 15(25) мая 1591 г. в Угличе произошла трагедия: во время игры «в ножички» царевич Дмитрий погиб. Царица Мария Нагая, узнав о смерти сына, приказала ударить в набат и сбежавшимся горожанам объявила, что царевича убил государев дьяк М. Битяговский. Угличане, набросившись на него, тут же убили его, а затем сына и племянника дьяка.

Угличский кремль. План

В Москве, узнав о событиях в Угличе, направили туда следственную комиссию во главе с кн. В.И. Шуйским. Комиссия прибыла в город 19(29) мая 1591 г. и начала допросы свидетелей. Всего было допрошено более 140 человек. В результате следствия было установлено, что царевич случайно покалечил себя во время игры в результате эпилептического припадка и потери крови. 23 мая (2 июня) царевич был похоронен в местном соборе. К 30 мая (9 июня) следствие было завершено, и 2(12) июня 1591 г. кн. В.И. Шуйский в Москве официально доложил об итогах следствия. После обсужде-

ния доклада бояре признали виновными Нагих. Царицу Марию сослали в Никольскую Выксинскую пустынь на Шексне (близ Череповца), где постригли под именем Марфы. Часть угличан казнили, а остальных сослали в сибирский город Пелым.

Через несколько лет, 6(16) января 1598 г., царь Федор Иванович скончался, и тем самым пресеклась ветвь Рюриковичей, занимавшая московский престол. Вначале бояре, опасаясь междоусобия, решились принести присягу его жене. Но самостоятельное царствование Ирины с самого начала оказалось неудачным, и уже через неделю после смерти мужа она объявила о своем желании постричься в московском Новодевичьем монастыре под именем Александра. Был спешно собран Земский собор, который 17(27) февраля 1598 г. провозгласил царем ее брата Бориса Годунова. Восшествие на престол сопровождалось рядом различных интриг, и только через несколько месяцев он смог венчаться 3(13) сентября 1598 г. в Успенском соборе Московского Кремля.

Первые годы царствования Бориса Годунова были вполне благополучными. Но затем начались трудности. Вновь обострился конфликт царя с боярами, в первую очередь с Романовыми, считавшими, что у них больше прав на престол, чем у Бориса Годунова. Главу рода Романовых, Федора Никитича, насильно постригли в монахи и вместе с другими родичами сослали в дальние монастыри, тем самым лишив возможности в будущем претендовать на трон. И хотя Бори-

су Годунову удалось на этот раз победить своих соперников, данный конфликт показал всю непрочность его положения.

Все это усугубилось природными аномалиями. В 1601 г. из-за неурожая в северных и центральных районах в стране начался сильный голод, продолжавшийся три года, в результате чего погибла масса людей. Некоторые современники пытались определить общее число жертв голода. На севере умерло до двух третей жителей. На юге ситуация была несколько лучше, но и здесь погибло до трети всего населения. Более точные подсчеты имеются только по Москве. По свидетельству очевидцев, в ней за два с половиной года скончалось более 120 тыс. человек.

В условиях массового голода цены на хлеб выросли в 25 раз. Царь пытался организовать государственные работы и продажу хлеба по низким ценам, чтобы поддержать голодающих, но эти меры из-за размаха бедствия не дали необходимых результатов. Многие бояре и служилые люди отпустили своих холопов, чтобы не кормить их. Значительная их часть бежала на юг в надежде прокормиться. В других районах страны вспыхивали голодные бунты. Их кульминацией стало восстание под руководством атамана Хлопка. Летом 1603 г. оно охватило значительную территорию вокруг Москвы, а восставшие стали объединяться в крупные отряды. В непосредственной близости от столицы 9(19) сентября 1603 г. основные силы повстанцев с трудом были разбиты воеводой И.Ф. Басмановым, причем последний был убит в

бою. Хлопко был взят в плен и казнен.

Несмотря на подавление восстания, положение в стране продолжало ухудшаться. Крестьянские волнения не прекращались, а бегство в южные и юго-западные районы только усиливалось. Борьба вступила в новый этап, который был связан с появлением первого самозванца, принявшего имя младенца, погибшего в Угличе.

Лжедмитрий I

Начало похода Лжедмитрия I

Им стал Григорий Отрепьев. О его происхождении современниками было выдвинуто множество предположений. По официальной версии московского правительства, он происходил из галичских детей боярских, в молодости постригся в монахи, иночествовал в разных обителях и затем оказался в Москве в кремлевском Чудове монастыре, где провел почти год, был поставлен в дьяконы, а затем взят патриархом Иовом «к книжному письму». Здесь его заинтересовали подробности гибели в Угличе царевича Дмитрия, и, по доносам иноков, он в разговорах с ними в шутку хвалился, что будет царем на Москве. Отрепьева решено было сослать на Соловки. Но он заранее узнал о готовящемся аресте и сначала бежал в Галич, в Железнодорожный монастырь, откуда ушел в муромский Борисоглебский монастырь.

Оттуда он направился в Северскую землю. Через Брянск, Новгород-Северский он сумел добраться в феврале 1602 г. до Киева и очутился у киевского наместника кн. В.К. Острожского, поселившего его в Киево-Печерском монастыре. Вскоре здесь распространился слух о факте появления монаха, скрывающего какую-то тайну.

Затем Григорий Отрепьев оказался во владениях кн. Адама Вишневецкого и в почти предсмертном бреду «признался», что на самом деле он – чудом спасшийся царевич Дмитрий. Затем самозванец получил поддержку родственника кн. А. Вишневецкого – сандомирского воеводы Юрия (Ежи) Мнишека, решившего использовать его в собственных интересах. Для того чтобы крепче привязать самозванца к себе, в феврале 1604 г. он познакомил его со своей 16-летней дочерью Мариной, рассчитывая, что в дальнейшем она станет супругой московского царя.

План Чудова монастыря в Московском Кремле XVII в.

В начале 1604 г. Лжедмитрий I вместе с Ю. Мнишеком и кн. А. Вишневецким отправился в Краков. Здесь он посетил папского нунция К. Рангони и 7(17) апреля 1604 г. принес клятву верности Римской Церкви. 13(23) апреля его принял польский король Сигизмунд III, пообещавший материальную поддержку в размере 40 тыс. злотых ежегодно. Официально король не имел права помогать Лжедмитрию I, поскольку с Россией действовал мирный договор. Вместе с тем польский монарх заявил, что не будет препятствовать своим подданным войти в состав войска самозванца, если тот захочет отвоевать «отчий престол» у Бориса Годунова.

Спустя месяц, 15(25) мая 1604 г. Лжедмитрий I подписал с Ю. Мнишеком брачный договор, по которому после своего воцарения в Москве он должен был послать невесте 1 млн злотых для уплаты долгов будущего тестя и организации поездки Марины в Москву. После венчания она должна была получить в собственное владение Новгород и Псков со всеми доходами, а ее отец – часть Смоленска и некоторые северские города. Обязательства перед Ю. Мнишеком были оформлены 12(22) июня 1604 г. особой грамотой, в которой самозванец обязывался отдать ему Смоленскую и Северскую земли.

Вернувшись в Самбор, Лжедмитрий I при помощи Ю. Мнишека и кн. А. Вишневецкого летом 1604 г. стал собирать

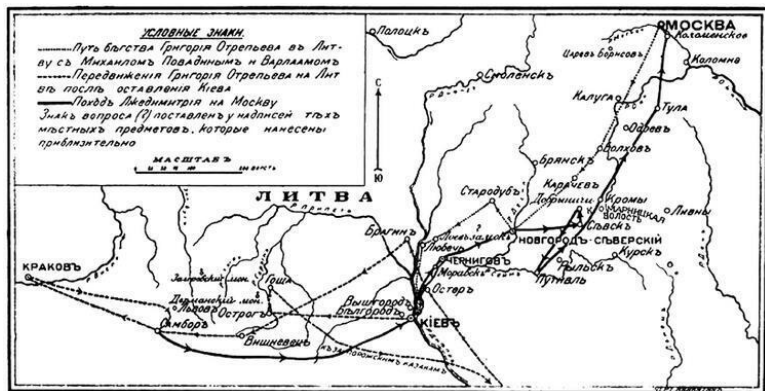
войско для вторжения в Россию. При этом он стал рассылать по различным русским городам грамоты, обличавшие Бориса Годунова за захват власти. Известия об этом обеспокоили царя, и он послал в Речь Посполитую дядю Григория Отрепьева обличать самозванца. Но эта попытка не увенчалась успехом.

Ополчение, собранное Лжедмитрием I, состояло едва ли из 1,5 тыс. всадников и пехотинцев, не считая примкнувших к нему охотников, у которых почти не было оружия. 15(25) августа самозванец двинулся в поход. Под Глинянами (30 августа [9 сентября] – 2[12] сентября) поляки, сопровождавшие его, собрались в коло и выбрали полковников, а гетманом Юрия Мнишека.

Около Киева 7(17) – 9(19) октября 1604 г. войско самозванца соединилось с 2 тыс. запорожских и донских казаков с атаманом Корелой. Вслед за ними до русско-польской границы отправился киевский наместник кн. В.К. Острожский, боявшийся, что искатели приключений вместо похода в Россию начнут грабить польские владения.

Лжедмитрий I довольно долго стоял со своим войском на правом берегу Днепра и лишь 13(23) октября 1604 г. переправился через реку, а затем 16(26) октября 1604 г. пересек русскую границу. По оценкам историков, в этот момент у него было 3,5–4 тыс. человек. Из них было около 1 тыс. польских гусар, около 500 человек наемной пехоты, 2 тыс. украинских казаков. Остальную часть составляли беглецы из

московского простонародья. «Но не в этом войске заключалась главная сила самозванца», – писал С.Ф. Платонов. Еще до своего вторжения его сторонники активно распространяли по всему югу страны «прелестные письма» (прокламации). Эта агитация дала свои плоды. Как только Лжедмитрий I появился в пределах страны, к нему начали присоединяться все новые сторонники.

Путь следования Григория Отрепьева в Литву и Польшу, его поход на Москву

Жители первого пограничного городка Моравска 18(28) октября 1604 г. отправили к самозванцу послов и 21(31) октября 1604 г., выдав воевод Б.В. Лодыгина и Е.В. Безобразова, присягнули ему. Вслед за этим казаки, шедшие перед войском Лжедмитрия, 26 октября (4 ноября) 1604 г. взяли

Чернигов, который пытался защищать кн. И.А. Татев. К этому времени его войско насчитывало до 10 тыс. человек. Кроме того, восточнее основного пути Лжедмитрия I, но отдельно от войска самозванца, самостоятельно действовали казачьи отряды, выступавшие в его поддержку. В Чернигове он нашел значительную казну, которую разделил между своими воинами, и, присоединив к себе 300 стрельцов и взяв 12 пушек из Черниговской крепости, 4(14) ноября 1604 г. пошел дальше.

Двигаясь вверх по течению Десны, по ее правому берегу, самозванец надеялся этим путем выйти в верховья Оки, откуда уже шли торные дороги на Москву. В это же время его казачьи сторонники продвигались по старинным татарским шляхам на север, чтобы в районе Орла или Кром соединиться с самозванцем и оттуда наступать с ним на Москву через Тулу или Калугу.

В Москве, разумеется, знали о готовившемся вторжении. Однако неясно было – откуда его ждать. Из Польши на Москву можно было двигаться двумя путями – либо через Оршу, или через Киев. Поэтому Борис Годунов, готовясь к отражению наступления, осенью 1604 г. главным пунктом сбора армии во главе с кн. Д.И. Шуйским, И.И. Годуновым и М.Г. Салтыковым против самозванца назначил Брянск. Этот город лежал одинаково близко к Смоленскому и Северскому рубежам. Откуда бы ни появился враг, войска от Брянска могли быстро направиться ему навстречу.

Медлительность московских воевод сыграла на руку самозванцу. Вышедший из Брянска воевода П.Ф. Басманов не дошел 15 км до Чернигова, когда узнал о захвате этого города. Он был вынужден отступить к Новгороду-Северскому, который постарался укрепить, и, сжегши посад, в ноябре 1604 г. затворился в крепости с 500 московскими стрельцами, а также местными служилыми людьми, казаками и даточными людьми. Всего у него было около 1,5 тыс. человек, и он вполне мог противостоять самозванцу. Первый штурм города войском Лжедмитрия I был им отбит 11(21) ноября 1604 г., как и второй, последовавший через неделю. Прямая дорога на Москву для самозванца оказалась закрытой.

Чернигов. С гравюры начала XVIII в.

Неудача под Новгородом-Северским и понесенные крупные потери (до 4 тыс. человек) вызвали конфликты в лагере Лжедмитрия, однако их прекратило известие о том, что самозванцу 18(28) ноября 1604 г. добровольно сдался Путивль, где сидел воеводой кн. В.М. Рубец-Мосальский, – важнейший город и единственная каменная крепость в Северской земле. Его примеру последовали и другие города юга. В течение нескольких недель казаки захватили Рыльск, Севск, Курск, Валуйки, Оскол, Кромы, а также Комариц-

кую волюсть. Затем Лжедмитрия признали царем Белгород и Царев-Борисов. Примечательно, что на сторону самозванца стали переходить и представители русской знати. Одним из них был белгородский воевода кн. Б.М. Лыков. Впрочем, нападение сторонников самозванца на Орел в конце 1604 г. было отражено.

И хотя П.Ф. Басманов продолжал удерживать Новгород-Северский, другие воеводы Бориса Годунова не спешили к нему на помощь. Кн. Д.И. Шуйский стоял неподвижно в Брянске и лишь писал царю о необходимости присылки новых войск. Борис Годунов распорядился о наборе новой рати. Местом ее формирования была назначена Калуга, а командование ею было поручено кн. Ф.И. Мстиславскому. 18(28) декабря 1604 г. кн. Ф.И. Мстиславский с воеводами через Брянск подошел к Новгороду-Северскому, и на берегу Десны московская разведка столкнулась с войсками самозванца. Между ними произошла перестрелка. Царских войск насчитывалось от 40 до 50 тыс. человек, у самозванца имелось не более 15 тыс. Но кн. Ф.И. Мстиславский медлил, ожидая подкреплений. Это сыграло на руку самозванцу. В пятницу 21(31) декабря 1604 г. он вышел из своего стана, выстроил свои отряды на равнине и начал сражение.

Польская конница ударила по правому флангу московских войск, которыми руководили князья Д.И. Шуйский и М.Ф. Кашин. Фланг дрогнул и в бегстве опрокинул середину, где стоял Ф.И. Мстиславский. Он был ранен в голову и

вынужден был отступить, потеряв около 4 тыс. человек убитыми. Разгром царских войск был бы окончательным, если бы не 700 немецких всадников, стоявших на левом фланге. Они сумели удержать линию фронта. К тому же из крепости выступил П.Ф. Басманов, чтобы действовать в тылу у самозванца. Услышав выстрелы позади себя и увидев свой укрепленный стан в пламени, тот прекратил битву. Данный факт позволил воеводам правительственной рати отправить в Москву донесение о победе.

Но и Лжедмитрий I посчитал сражение своей удачей, поскольку П.Ф. Басманов вновь затворился в Новгороде-Северском, а царское войско, узнав, что на другой день после битвы к самозванцу присоединились 4 тыс. запорожцев, отошло к Стародубу Северскому.

Тем не менее положение Лжедмитрия I оставалось шатким. Кн. Ф.И. Мстиславский, стоявший неподалеку, ожидал подхода свежих полков из Брянска и через несколько дней мог вновь возвратиться к Новгороду-Северскому. К тому же польские наемники стали требовать от Лжедмитрия денег. 1(11) января 1605 г. в лагере самозванца произошел бунт. В течение двух дней наемники грабили обозы и все, что попадало под руку. После этого значительная часть наемников 2(12) января 1605 г. покинула самозванца и направилась к границе. У Лжедмитрия осталось только 1,5 тыс. поляков. Он вынужден был снять осаду с Новгорода-Северского, дать распоряжение покинуть лагерь и отступить к Путивлю. 4(14)

января 1605 г. его покинул и Ю. Мнишек со своими людьми. Однако эта убыль в войске Лжедмитрия 1 скоро была пополнена, когда к нему пришли 12 тыс. запорожских казаков. С ними самозванец расположился в Севске.

Борис Годунов, узнав о поражении своих войск под Новгородом-Северским, направил на помощь кн. Ф.И. Мстиславскому новую рать с кн. В.И. Шуйским. Что касается П.Ф. Басманова, успешно защитившего Новгород-Северский, позднее он был вызван в Москву и осыпан царскими милостями.

Сражение под Добрыничами

21(31) января 1605 г

Кн. В.И. Шуйский нашел войско в лесах близ Стародуба. Другая рать под началом Ф.И. Шереметева собиралась близ Кром. Всего в обоих ратях насчитывалось до 80 тыс. человек. Кн. Ф.И. Мстиславский, еще окончательно не оправившийся от ран, и В.И. Шуйский немедленно двинулись к Севску и 20(30) января 1605 г. разбили свой лагерь в селе Добрыничи Комарицкой волости поблизости от ставки Лжедмитрия I. Самозванец вышел им навстречу из Севска, пытаясь добиться успеха внезапным ночным набегом. Но силы противников были несоразмерны: у самозванца было всего 15 тыс. конницы и пехоты, у воевод – 60 тыс.

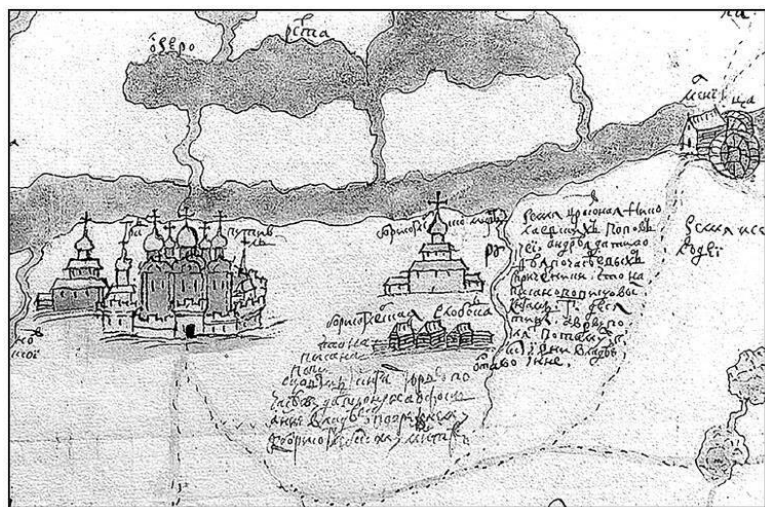
21(31) января 1605 г. в сражении при Добрыничах Лжедмитрий I разделил войско на три части. Авангард составляли 400 поляков и 2 тыс. русских всадников. За ними должны были идти 8 тыс. казаков, а арьергард составили 4 тыс. пехотинцев с пушками. Царские воеводы расположили свои войска широким фронтом. В центре за Большим полком они соорудили «гуляй-город», состоявший из возов с сеном, за которым расположились в четыре шеренги 6 тыс. стрельцов с пищальями и 14 пушками. На правом фланге был поставлен 2-тысячный отряд иноземной конницы во главе с Ж. Маржеретом, на левом – 6 тыс. конных дворян.

Утром началась сильная пальба. Но москвичи вперед не шли, защищая с обеих сторон село, перед которым стояла их пехота. Лжедмитрий I, оглядев позиции царских воевод, попытался ударом конницы рассечь их между селом и правым флангом войска. Кн. Ф.И. Мстиславский угадал его замысел и двинул правый фланг, усиленный иноземцами, навстречу противнику. И все же самозванцу сильным ударом удалось смять москвичей и приданных им немцев, начавших отступать. Но в этом заключалась его ошибка – войска Лжедмитрия I открыли свой фланг московской пехоте, которая стояла перед селом с огнестрельным снарядами и не трогалась. Внезапным залпом из пушек и 10–12 тыс. ружей она поразила неприятеля: множество всадников и коней пало, а те, кто уцелел, бросились бежать, включая и самозванца. Московские полки преследовали бегущих на протяжении 8 км. Самозванец, потеряв только убитыми до 10 тыс. человек, в основном запорожских казаков (среди них потери достигли 7 тыс. человек), всю свою артиллерию, 15 знамен, сначала ускорился в Севск, а оттуда в ту же ночь бежал в Рыльск, а затем в Путивль. У москвичей было убито лишь 500 человек.

Победа царских войск оказалась, однако, пирровой. Вместо того чтобы преследовать противника, они по-прежнему стояли в Добрыничах, занимаясь казнями сторонников самозванца. Это лишь озлобляло население. Несмотря на свое поражение, самозванец продолжал усиливаться. Казаки по-прежнему захватывали города на его имя. В Путивле Лже-

дмитрий I узнал, что его признали Воронеж, Елец, Ливны. Сюда же к нему пришли 4 тыс. донских казаков. Волновался не только юг страны, но и другие районы. Так, в Москве узнали о «шатости» жителей Смоленска.

Сыграла на руку Лжедмитрию I нерасторопность царских воевод, явно не проявлявших воинских дарований. Двинувшись вперед, они подошли к Рыльску, в котором засели сторонники самозванца кн. Г.Б. Роща-Долгорукий и Я.С. Змеев. Но его осада шла крайне вяло. К тому же дворянское войско не было предназначено для взятия городов-крепостей.

Путивль. Чертеж XVII в.

Простояв две недели под городом, они поспешили отступить от него, когда к ним пришло ложное известие, что к Рыльску идет польский отряд гетмана С. Жолкевского.

В условиях наступившей зимы дворяне начали разъезжаться по домам, и воеводы решили распустить остальных до летней кампании. Гнев Бориса Годунова, возмущенного «отпуском» ратных людей, лишь усилил негативное отношение к нему в дворянском войске.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.